

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна — 5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Вступивъ на Всероссийскій Прародительскій Престолъ Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, признали Священною обязанностію Нашею озаботиться предудказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣденіе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ На-

шимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престолъ Всероссийскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній нашихъ относительно управления Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствования же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 21-го января—19-го февраля 1881 г., за № 5, о разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака.

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го декабря 1880 года за № 5974, экземпляръ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая 1880 г., за № 49, гг. губернаторамъ, въ коемъ изложено: циркулярнымъ распоряженіемъ министерства отъ 6-го февраля 1846 г. предписано было, чтобы при отысканіи лицъ по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака, за безвѣстнымъ отсутствіемъ другаго, губернскія правленія относились по сему отдѣльными циркулярами, въ видѣ особаго на каждый случай распоряженія, съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзывать о послѣдствіяхъ розыска; затѣмъ циркуляромъ отъ февраля 1849 г. разъяснено было, чтобы губернскія правленія въ подобныхъ случаяхъ относились или прямо отъ себя во всѣ полицейскія мѣста или посылали печатныя статьи о розыскѣ въ каждую губернію, въ установленномъ числѣ экземпляровъ, но съ требованіемъ по нимъ отзывать. Мѣжду тѣмъ до свѣденія министерство дошло, что одно губернское правленіе, вслѣдствіе просьбы мѣстной духовной консисторіи по одному изъ производящихся въ ней дѣлъ о расторженіи брака о розыскѣ безвѣстнотсутствующаго, предписало объ этомъ городскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ одной лишь своей губерніи, просьбу же консисторіи о сношеніи съ другими правленіями и учрежденіями оставило безъ удовлетворенія, на томъ основаніи что въ законѣ нѣтъ указація, чтобы мѣстныя губернскія правленія обязаны были производить такого рода сношенія и что консисторія сама можетъ снестись по сему предмету съ кѣмъ слѣдуетъ. Принимая во вниманіе, что законъ не возлагаетъ на духовныя консисторіи, по производящимся въ нихъ брако-разводнымъ дѣламъ, обязанности снабжать губернскія правленія сыскными статьями для розыска лицъ, имѣющихъ право по сво-

ему званію жить въ Россіи, гдѣ пожелаютъ, и имѣя въ виду приведенные выше циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го февраля 1846 года и февраля 1849 г., названное министерство вслѣдствіе неправильнаго пониманія губернскими правленіями лежащихъ на нихъ обязанностей находить нужнымъ указать, что при отысканіи лицъ, по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію другаго, обязанность составленія и разсылки циркуляровъ о розыскѣ лежитъ всецѣло на мѣстномъ губернскомъ правленіи, отдѣльно отъ общаго производства по сыскамъ, и въ видѣ особеннаго на каждый случай распоряженія съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзывать объ исполненіи. И по справкѣ приказали: объ изложенномъ циркулярномъ предложеніи министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая 1880 г., за № 49 гг. губернаторамъ циркулярно увѣдомить епархіяльныхъ преосвященныхъ къ свѣденію и руководству чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

I. Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмска-Варшавской епархіи за 1880 годъ.

А. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ древле православнаго духовенства.

Отъ прежнихъ лѣтъ къ 1-му января 1880 г. оставалось:

1) Билетами:

Въ государственномъ непрерывно доходномъ 4% билетѣ	6,000 р. — к.
Въ 85-ти 5% билетахъ втораго впу- реннаго съ выигрышами займа	8500 „ — „
Въ 62, 5% билетахъ государственнаго банка перваго (1860 г.) выпуска	11450 „ — „
Въ 42-хъ ликвидационныхъ 4% листахъ Царства Польскаго	8900 „ — „
Въ 12-ти облигаціяхъ 1 и 2-го восточ- ныхъ 5% займовъ	3000 „ — „

Итого билетами 37850 р. — к.

2-е Наличными деньгами 971 р. 4½ к.

А всего билетами и наличными 38821 р. 4½ к.

Къ тому въ 1880 году поступило:

Въ приобрѣтенныхъ, на наличныя попе- чительскія суммы, тринадцати облига- ційхъ восточныхъ займовъ	2200 р. — к.
За вышедшіе въ тиражъ два билета 2-го впу- реннаго займа (№ 11901 и 11914	249 „ 33 „
За вышедшіе въ тиражъ три ликвида- ціонныхъ листа (одинъ въ 500 руб. № 7840 и два по 100 руб. №№ 9589 и 42736)	697 р. 66 „

Процентовъ по всеѣмъ попечительскимъ билетамъ за вычетомъ въ пользу польскаго банка, отъ хранящихся въ немъ ликвидационныхъ листовъ $\frac{1}{6}$ % и отъ другихъ билетовъ $\frac{1}{3}$ % 1729 р. 50 к.

Доброхотныхъ подаяній въ заведенныя въ церквахъ кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія 158 „ 69 „

Пожертвовано причтами древле православныхъ церквей и другими лицами по подписнымъ листамъ 294 „ 60 „

Удѣлено изъ церковныхъ суммъ 304 „ 40 „

Получено штрафныхъ денегъ 30 „ — „

Позаимствовано изъ попечительской суммы возсоединеннаго духовенства 34 „ 26 $\frac{1}{2}$ „

Перечисленъ изъ прихода - расходной книги переходящихъ суммъ въ таковую же о попечительской суммѣ, какъ накопившейся 1841 года отъ разныхъ пересылочныхъ суммъ излишекъ, который нельзя причислить къ категоріямъ переходящихъ суммъ 511 „ 10 $\frac{1}{2}$ к.

А всего съ остаточными было въ 1880 году въ приходѣ 45030 „ 59 $\frac{1}{2}$ „

Изъ этой суммы въ томъ же году употреблено въ расходъ:

Выдано попечительскаго пособія вдовамъ, сиротамъ и другимъ заштатнымъ псаломщикамъ 1561 „ 41 „

Уплачено почтовой конторѣ за пересылку пособій 9 „ 38 „

Уплачено за купленныя тринадцать облигацій восточныхъ займовъ 2012 „ 76 „

Выслано, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, въ контору богородныхъ заведеній г. Минска за леченіе іеродіакона варшавскаго архіерейскаго дома 58 „ 4 „

Вышли въ тиражъ два билета 2-го внутренняго займа и три ликвидационные листа Царства Польскаго 900 „ — „

Возвращены въ попечительскую сумму возсоединеннаго духовенства позаимствованные 34 „ 26 $\frac{1}{2}$ „

Итого въ 1880 г. было въ расходѣ 4575 р. 85 $\frac{1}{2}$ к.

За тѣмъ къ 1-му января 1881 года осталось:

1) Билетами:

Въ государственномъ непрерывно-ходномъ билетѣ 6000 „ — „

Въ 83-хъ 5% билетахъ 2-го внутренняго съ выигршами займа 8300 „ — „

Въ 62-хъ 5% билетахъ Государственнаго банка 1-го (1860 г.) выпуска 11450 „ — „

Въ 40 ликвидационныхъ 4 % листахъ Царства Польскаго 8200 „ — „

Въ 25 облигаціяхъ 1, 2 и 3 восточныхъ 5% займовъ 5200 „ — „

Итого билетами 39150 р. — к.

2-ое Наличными 1304 р. 74 к.

А всего билетами и наличными 40454 р. 74 к.

Б. Приходъ расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ возсоединеннаго духовенства.

Къ 1-му января 1880 года было:

1. Билетами:

Въ 19, закладныхъ листахъ 1200 р. — к.

Въ 12, ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго 1650 „ — „

Въ 5-ти облигаціяхъ III восточнаго займа 500 „ — „

Итого билетами 3350 р. — к.

2-е Наличными деньгами 72 р. 5 к.

А всего 3422 р. 5 к.

Къ тому въ 1880 $\frac{3}{4}$ г. получено процентовъ по билетамъ за первое полугодіе ¹⁾ 75 р. 47 к.

На счетъ наличныхъ денегъ куплена облигація 1-го восточнаго займа 100 „ — „

Возвращены позаимствованные попечительствомъ древле-православнаго духовенства 34 „ 26 $\frac{1}{2}$ „

Получено процентовъ по облигаціи 1-го восточнаго займа 2 „ 50 „

Представлено влодавскимъ благочиннымъ — „ 87 „

Итого билетами и наличными 3635 р. 15 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ этой суммы употреблено на покупку облигаціи 1-го восточнаго займа 92 р. — к.

Позаимствовано попечительствомъ древле-православнаго духовенства 34 „ 26 $\frac{1}{2}$ „

Итого 126 р. 26 $\frac{1}{2}$ к.

За тѣмъ къ 1-му января 1881 г. состояло:

1) Билетами:

Въ 19-ти закладныхъ листахъ 1200 р. — к.

Въ 12-ти ликвидационныхъ листахъ 1650 „ — „

Въ 6-ти облигаціяхъ восточнаго займа 600 „ — „

Итого билетами 3450 р. — к.

2-е Наличными деньгами 58 р. 89 к.

А всего 3508 р. 89 к.

¹⁾ Проценты по билетамъ за второе полугодіе записаны на приходъ по книгамъ тек. 1881 г. и будутъ показаны въ отчетѣ за этотъ годъ.

В Ъ Д О М О С Т Ь

О количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмско-варшавской епархіи, въ 1880 году.

№	ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ	Собрано по подписному листу	Собрано въ кружкѣ	Удѣлено изъ церковныхъ суммъ	ИТОГО
		РУБЛИ И КОПѢЙКИ			
1	Отъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома и братіи его	4 15	— —	20 85	25 —
2	Отъ Варшавскаго Каѳедральнаго Собора	30 —	2 15	25 —	57 15
3	Вольской Кладбищенской церкви	4 —	25 42	65 —	94 42
4	Александро-Невской въ Лазенковскомъ дворцѣ	3 —	— —	— —	3 —
5	Константиновской въ б. Королевскомъ замкѣ	7 —	— —	30 —	37 —
6	Св. Троицкой Подвальной	10 —	— 81	— —	10 81
7	Николаевской въ дѣвичьемъ Институтѣ	2 50	— —	— —	2 50
8	Кирилло-Меодіевской въ 1-й мужской гимназіи	7 —	— —	— —	7 —
9	Александровской въ цитадели	2 35	2 29	10 —	14 64
10	Маринской на Прагѣ	4 58	2 47	25 —	32 —
11	Отъ Предтеченской въ г. Ловичѣ	14 80	1 20	3 —	19 —
12	Александроневской въ п. Александровѣ	12 35	2 23	3 —	17 58
13	Успенской въ г. Сувалкахъ	2 75	2 98	4 —	9 73
14	Петропавловской въ г. Августовѣ	9 —	1 —	— —	10 —
15	Александроневской въ п. Кибартахъ	4 45	5 —	2 55	12 —
16	Единобѣрческой въ селѣ Покровскомъ	1 50	1 50	— —	3 —
17	Константиновской Таможенной въ г. Ломжѣ	— 50	35 —	— —	35 50
18	Св. Троицкой въ г. Пултускѣ	2 50	2 60	4 —	9 10
19	Рождество-Богородичной въ г. Мазовецкѣ	3 —	— —	— —	3 —
20	Рождество Богородичной въ п. Годышовѣ	4 25	— —	— —	4 25
21	Преображенской въ г. Плоцкѣ	32 50	4 —	— —	36 50
22	Новогеоргіевскаго крѣпостнаго Собора	10 81	4 19	10 —	25 —
23	Александринской въ русскихъ колоніяхъ	4 30	3 20	10 —	17 50
24	Георгіевской Таможенной въ г. Млавѣ	2 —	— —	5 —	7 —
25	Отъ Петропавловской въ г. Калишѣ	6 78	25 —	10 —	41 78
26	Николаевской Таможенной въ г. Слупцахъ	5 50	1 —	— —	6 50
27	Владимірской Таможенной въ п. Прашкѣ	1 75	5 40	10 —	17 15
28	Всѣхъ Святыхъ въ г. Петроковѣ	6 50	10 —	20 —	36 50
29	Кирилло Меодіевской въ г. Ченстоховѣ	2 50	6 —	— —	8 50
30	Вознесенской въ г. Кѣльцахъ	11 50	— —	— —	11 50
31	Александроневской Таможенной въ г. Олькушѣ	5 8	3 —	— —	8 8
32	Св. Николаевской въ г. Радомѣ	7 40	— —	— —	20 —
33	Михаило-Архангельской Таможенной въ г. Сандомирѣ	3 —	— —	— —	3 —
34	Іоанно-Богословской въ г. Холмѣ	2 —	— —	5 —	7 —
35	Нерутворъ Образа въ г. Замостьѣ	3 90	1 10	10 —	15 —
36	Успенской въ п. Тарноградѣ	4 50	— —	1 50	6 —
37	Покровской въ с. Люховѣ	5 25	— 65	— —	5 90
38	Рождество-Богородичной въ с. Горнемъ Потокѣ	3 —	— —	2 —	5 —
39	Отъ Предтеченской въ кр. Ивангородѣ	2 —	6 —	5 —	13 —
40	Покровской въ Новой-Александріи	14 10	— —	5 90	20 —
41	Св. Духовской въ г. Сѣдльцахъ	15 —	3 —	5 —	23 —
42	Преображенской въ п. Дрогичинѣ	2 50	— 50	— —	3 —
43	Христорождественской въ г. Яновѣ	8 10	1 —	— —	9 10
44	Рождество-Богородичной въ с. Бабицахъ	3 —	— —	— —	3 —
45	Законоучителя Сувалкскихъ учебныхъ заведеній	2 —	— —	— —	2 —
Всего		294 60	158 69	304 40	757 69

СПИСОКЪ

Лицамъ, коимъ выданы пособія изъ попечительской суммы по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Священнослужительскимъ вдовамъ и сиротамъ:

1. Елизаветѣ Должанской 35 р. — к.
2. Агафіи Богущкой съ сыномъ 100 „ — „
3. Аннѣ Сикорской съ сыномъ 70 „ — „

4. Маріи Яроцкой съ дѣтьми 100 р. — к.
5. Круглой сиротѣ Александрѣ Браво-любовой 50 „ — „
6. Александрѣ Ковальской 50 „ — „
7. Маріи Страшкевичъ съ дѣтьми 100 „ — „
8. Александрѣ Келдышъ 50 „ — „
9. Маріи Юхновской 50 „ — „
10. Юльѣ Юхновской 100 „ — „
11. Круглымъ сиротамъ священника Вер-жиковскаго 100 „ — „

12. Вдовѣ протодіакона Александрѣ Тросницкой съ дѣтьми	75	р. — к.
13. Діаконской вдовѣ Аннѣ Голубовичъ съ дѣтьми	60	„ — „
<i>Зашитыиъ псаломщикамъ:</i>		
14. Іоакиму Павловскому	45	„ — „
15. Василию Масюкевичу	50	„ — „
<i>Вдовамъ псаломщицъ:</i>		
16. Маріи Занозовской съ дочерью	45	„ — „
17. Домники Гужаловской	40	„ — „
18. Маріи Туркевичъ	40	„ — „
19. Маріи Залѣской	40	„ — „
20. Маріи Кашперской	40	„ — „
21. Юльѣ Смирновой съ дѣтьми	50	„ — „
22. Маріи Алексѣевой съ дѣтьми	50	„ — „
23. Надеждѣ Скоропадской	50	„ — „
24. Евфросиніи Жолтовской	40	„ — „
25. Софіи Бѣлецкой съ дѣтьми изъ годового оклада въ 60 руб. со дня смерти мужа по конецъ года	48	„ 66 „
26. Александрѣ Быковой съ дѣтьми изъ годового оклада въ 50 р. со дня смерти мужа по конецъ года	29	„ — „
27. Пелагиіи Оглоблинской изъ годового оклада въ 24 р. со дня смерти мужа	13	„ 75 „
28. Францискѣ Савицкой въ единовременное пособіе	25	„ — „
29. На воспитаніе круглаго сироты Алексѣя Подугроецкаго	15	„ — „
Итого	1561	р. 41 к.

Два сбора денежных пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмска-варшавской епархіи въ текущемъ 1881 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, разосланы изъ консисторіи подписные листы конторѣ варшавскаго архіерейскаго дома, настоятелямъ яблочинскаго монастыря, варшавскаго кафедральнаго собора и всѣхъ древле-православныхъ церквей и законоучителямъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы денежные количества, какъ собранныя по подписнымъ листамъ, такъ и поступившія въ кружки, а также и удѣленные изъ церковныхъ суммъ, представлены были въ консисторіи вмѣстѣ съ подписными листами и особыми записками круженыхъ сборовъ *непретменно къ 20-му декабря*. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію объявляется духовенству холмска-варшавской епархіи.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(Продолженіе *).

Посмотримъ теперь, какъ рѣшаются поставленные выше вопросы латинскою Церковію.

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Вѣстника.

Латинскіе богословы не ставятъ такъ прямо вопроса, оттого нельзя найти у нихъ и прямого отвѣта. Мы уже видѣли выше, что не только *рожденіе* св. Дѣвы, но и самое зачатіе они признаютъ *святѣмъ и непорочнымъ*; но такъ, что со стороны родителей зачатіе было въ порядкѣ падшаго человѣчества, а со стороны зарождавшагося чада—въ порядкѣ райской жизни, что родители передавали грѣхъ плоду зачатія, но что со стороны плода не было воспріятія этого грѣха; поэтому рожденіе было *большенное* для матери, — но младенецъ былъ *святъ* и по порядку райской жизни вмѣстѣ съ рожденіемъ имѣлъ уже и рожденіе *благодатное*, и, какъ членъ царства Божія, жилъ „сверхъестественною“, *благодатною* жизнью.

Но какъ же это могло быть? — Какимъ образомъ могло случиться такое непостижимое и противорѣчивое исключеніе? — Св. Дѣва получаетъ бытіе отъ родителей въ порядкѣ условій падшаго человѣчества, но тѣмъ не менѣе сохраняется чистою отъ общаго закона грѣховности?— Мѣсто дается и грѣховности человѣческой и благодати Божіей,—какъ произошло такое соглашеніе? — Мы видѣли выше, что для разрѣшенія существующаго затрудненія богословами измышлено *двойное зачатіе, активное-дѣятельное, и пассивное-страдательное*. Первое оставлено родителямъ, а второе усвоено собственно плоду зачатія, Св. Дѣвѣ Маріи; первое, учать они, было дѣломъ поврежденной человѣческой природы, и потому осквернено грѣхомъ, а послѣднее — дѣломъ особенной благодати Божіей, и потому предохраняло плодъ зачатія отъ грѣховной скверны. Поэтому когда въ латинской Церкви идетъ дѣло о *непорочномъ зачатіи*, то подъ этимъ разумѣется не то зачатіе, какое всѣ мы разумѣемъ, но собственно *измышленное* латинскими богословами и утвержденное папами, второе *страдательное зачатіе*.

Что же это за зачатіе? въ чемъ оно состоитъ? — Латинскіе богословы согласно говорятъ,—и это принято въ вѣроопредѣленіе папы, — что это — моментъ соединенія души съ тѣломъ, или какъ выражаются, — моментъ *вливанія* (infusionis) души въ тѣло. Въ этомъ моментѣ родители не участвуютъ, его производитъ Богъ, и потому душа вводимая въ тѣло можетъ быть благодатію Божіею сохранена отъ грѣховной прародительской скверны, что и имѣло мѣсто при введеніи души св. Дѣвы въ тѣло Ея. Д-ръ богословія, Гуртеръ, напр. говоритъ: „въ изложеніи буллы дѣло идетъ не объ *активномъ* зачатіи, насколько оно есть дѣло родителей, но о *страдательномъ*, которое состоитъ въ соединеніи души съ тѣломъ. Въ этомъ зачатіи мы признаемъ, что душа св. Дѣвы была предохранена отъ того, чтобы этимъ актомъ первородный грѣхъ не перешелъ на Нее, какъ это бываетъ

у другихъ людей¹⁾. Ленцъ въ своей Маріологіи выражается яснѣе: „Время, когда передается намъ первородный грѣхъ еще во чревѣ матери, есть то время, когда мы получаемъ полное человѣческое естество, т. е. когда душа соединяется съ тѣломъ во чревѣ матери. Богословы называютъ это время *зачатіемъ страдательнымъ*. Такимъ образомъ въ зачатіи активномъ св. Дѣва была осквернена грѣхомъ,—а въ *пассивномъ* или *страдательномъ* была сохранена отъ всякой грѣховной скверны²⁾. Не богословы только, но такъ учить и верховная власть римской церкви, непогрѣшимый судія ея въ дѣлахъ вѣры, папа. „Зачатіе, говоритъ папа Бенедиктъ XIV (1740—1758), можетъ быть двояко, именно: *активное*, въ которомъ актъ брачнаго сожитія родителей Дѣвы имѣя отношеніе къ образованію тѣла, къ его устройству и его готовности къ принятію разумной души, которую Богъ долженъ былъ вдохнуть въ него,—или *пассивное*, когда душа соединяется съ тѣломъ. Сообщение души и ея соединеніе съ надлежаще-организованнымъ тѣломъ, обыкновенно, называютъ *пассивнымъ* зачатіемъ, которое имѣетъ мѣсто именно въ томъ моментѣ, въ которомъ душа соединяется съ тѣломъ, *снабженнымъ всеми членами и органами*³⁾. Итакъ представленіе о пассивномъ зачатіи входитъ какъ основной членъ догмата, какъ необходимое въ немъ представленіе; такъ что если мы отнимемъ это представленіе, то догматъ теряетъ свою опору и рушится.

Если оно такъ необходимо въ догматѣ, то спрашивается: откудаже оно заимствовано? Дано ли оно въ Священномъ Писаніи? Говорилъ ли о немъ Христосъ Спаситель? Возвѣстили ли Апостолы? Передали ли св. Отцы церкви? Ничего не бывало. Или можетъ быть о *страдательномъ зачатіи* знаетъ что-нибудь наука, изучающая жизнь тѣла, физиологія? И того нѣтъ. Это есть чистое измышленіе средневѣковыхъ богослововъ латинской церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, что вызываетъ собою *страдательное* зачатіе, какъ представленіе, если можно только назвать его этимъ логическимъ терминомъ?—За каждымъ логическимъ представленіемъ стоитъ что-нибудь *дѣйствительное, реальное*, — что сейчасъ же появляется въ нашей мысли, какъ скоро произносится названіе этого представленія. Но что стоитъ за *страдательнымъ зачатіемъ*? что такое—это зачатіе? Наука знаетъ одно активное зачатіе, и затѣмъ постепенное развитіе возбужденнаго къ жизни зародыша,

но страдательнаго зачатія никто ни описать, ни представить не можетъ. Это нарочно выдуманное слово, чтобы уклониться отъ истины и прикрыть нѣчто чуждое истины.

Но на это богословы намъ скажутъ: страдательное зачатіе служить названіемъ собственно акта соединенія души съ тѣломъ, или точнѣе вливанія души въ тѣло Богомъ, и потому вызываетъ собою собственно это представленіе, — представленіе творческаго акта—вливанія души въ тѣло Маріи. — Но такое объясненіе вызываетъ другой вопросъ: почему же творческій актъ долженъ получить это странное названіе, *пассивное зачатіе*? Введеніе души есть тоже актъ *вплывшій*, какъ однимъ возбуждается въ зародышѣ жизнь тѣлесная, такъ другимъ—жизнь разумная, духовная. Въ первомъ актѣ участвуютъ родители, во второмъ дѣйствуетъ творческая сила Божія, то и другое, и зачатіе тѣла и образованіе духа, должно быть названо *активнымъ*, а положеніе зародыша *пассивнымъ*. Такимъ образомъ выходитъ собственно четыре зачатія: два *активныхъ* и два *пассивныхъ*.—Ясно, что введеніе души въ тѣло, совершаемое непосредственно самимъ Богомъ, никакъ не можетъ быть названо *пассивнымъ зачатіемъ*. Такое названіе слишкомъ условно и не соотвѣтствуетъ истинѣ дѣла.—По нашему мнѣнію, оно есть искусственный терминъ, чтобы примирить непримиримое, — съ одной стороны удержать понятіе о естественномъ зачатіи, а съ другой—дать возможность присвоить ему святость или непорочность. Но такая искусственность неприлична наукѣ, и немислима въ Церкви;—она равняется здѣсь обману.

Но положимъ, что введеніе Богомъ души въ тѣло условно названо латинскими богословами *пассивнымъ* зачатіемъ и внушено вѣрующимъ всей латинской Церкви, чтобы они въ догматѣ непорочнаго зачатія разумѣли не простое обыкновенное зачатіе, а именно *пассивное*, а подъ этимъ—введеніе души въ тѣло.—Но этимъ еще не исчерпываются предположенія лежація въ основѣ новаго догмата. За введеніемъ души въ тѣло стоитъ еще теорія о непосредственномъ твореніи Богомъ каждой души для новообразующагося во чревѣ матери тѣла. — Такимъ образомъ въ догматъ входитъ новый членъ.

Мнѣніе о непосредственномъ твореніи каждой души никогда не было твердымъ и рѣшительнымъ, не только въ Церкви восточной, но и въ латинской¹⁾.

¹⁾ Medulla Theologiae dogm. Hurter. 1880. p. 437.

²⁾ Mariol. Lenza. стр. 25.

³⁾ Заимствовано изъ сочин. Пеppone: Jst die unbesleckte Empfängnis der seligsten Jungfrau Maria dogmatisch definierbar? Въ нѣм. пер. 1849 г. Regensburg.

¹⁾ Въ доказательство мы приведемъ извлеченія изъ Православнаго Догматическаго Богословія Высокопреосвященнаго Макарія и изъ Католическаго Богословія Клэ.

а) Въ Православномъ Богословіи читаемъ: Какъ понимать это твореніе души? Сама Церковь съ точностію не опредѣляетъ, но на основаніи свидѣтельствъ (которыя были представ-

Главное и существенное возраженіе противъ этого ученія заключается въ томъ, что непосредственное происхожденіе души отъ Творца неудобно примиряется съ догматомъ о наслѣдственности прародительскаго грѣха путемъ естественнаго рожденія, и съ обыкновеннымъ явленіемъ—наслѣдственности пороковъ и добродѣтелей, замѣчаемой нерѣдко въ семьяхъ. Въ самомъ дѣлѣ за что душа, сотворенная Богомъ чистою и невинною, становится виновною во

грѣхѣ, въ которомъ не участвовала? Зачѣмъ Богъ попускаетъ своему творенію, совершенному по своему устройству, дѣлаться несовершеннымъ по общенію съ тѣломъ? Какимъ образомъ грѣхъ передается чрезъ тѣлесную природу? Если каждый разъ Богъ творитъ новую душу, — какимъ образомъ дѣтямъ нерѣдко передаются порочныя свойства родителей? Все эти затрудненія неразрѣшимы съ точки зрѣнія непосредственнаго творенія душъ и непосредствен-

лены выше) V Вселенскаго собора, блаженнаго Θεодорита и особенно св. Льва (папы римскаго) и въ соотвѣтственность съ другими догматами Церкви, надобно полагать, что здѣсь разумѣется не непосредственное твореніе Божіе, а *посредственное*, что Богъ творитъ человѣческія души, какъ и тѣло, силою того самаго благословенія—*раститесь и множитесь*, которое Онъ даровалъ праотцамъ еще въ началѣ,—творитъ не *изъ ничего*, а отъ душъ родителей. Ибо по ученію Церкви, хотя души человѣческія получаютъ бытіе чрезъ твореніе; но такъ какъ на нихъ переходитъ зараза прародительскаго грѣха, а этого не могло бы быть, еслибы Богъ творилъ ихъ *изъ ничего*. Скажутъ ли, что такое твореніе душъ отъ душъ родителей для насъ совершенно неизъяснимо, когда человѣческая душа есть существо простое?—Правда, но для насъ совершенно неизъяснимо и то, что Богъ, Духъ чистѣйшій, могъ изъ своего существа раждать Сына и изводить св. Духа, однакожъ откровеніе учитъ, что Богъ, дѣйствительно, вѣчно раждаетъ изъ своего существа Сына и вѣчно изводитъ св. Духа, не подвергаясь никакому дѣленію. Потому-то еще древніе учителя Церкви повторяли, что тайна творенія нашихъ душъ понятна одному Богу (Кириллъ Александрійскій, Геннадій, Иларій). Принимая мнѣніе о твореніи человѣческихъ душъ отъ душъ родителей, мы естественно тѣмъ самымъ отвергаемъ: а) мнѣніе, будто бы души происходятъ отъ сѣмени родителей, отъ которыхъ происходятъ и тѣла,—мнѣніе, очевидно, допускающее вещественность человѣческой души и ея смертность вмѣстѣ съ тѣломъ; б) мнѣніе, будто души происходятъ сами собой отъ душъ родителей, какъ тѣла отъ тѣлъ, допускающее неизбѣжно дѣлимость души и слѣдовательно также вещественность ея и смертность; потому что существо совершенно невещественное никогда не можетъ безъ особеннаго дѣйствія творческаго всемогущества произвести изъ себя какое-либо другое существо; в) наконецъ мнѣніе, будтобы души человѣческія творятся Богомъ изъ ничего и посылаются Богомъ въ тѣла, неудобно примиряемое съ догматомъ Православной Церкви о распространеніи первороднаго грѣха отъ родителей на дѣтей путемъ естественнаго рожденія. Прав. Богосл. 1868 Ч. 1, стр. 440—441.

б) Въ статьѣ о генераціонизмѣ—латинскій богословъ Кля пишеть слѣдующее:

1. Библейское выраженіе объ Адамѣ, что онъ родилъ Сива по подобію своему (Быт. 5, 3) будто должно понимать только въ отношеніи къ тѣлу, а не къ душѣ, не имѣеть никакого основанія. Напротивъ гораздо естественнѣе считать только-что предъ симъ упомянутое подобіе Божіе (5, 1) перешедшимъ отъ Адама на его потомковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Богоподобіе нужно искать главнымъ образомъ въ душѣ,—мыслить и о происхожденіи ихъ душъ отъ Адама.

II. За генераціонизмъ стоятъ многіе древніе, именно: Тертуллианъ весьма рѣшительно за него, и если Григорій Нисскій не за него, а Григорій Назіанзенъ колеблется, — то Макарій опять за него. Иеронимъ считаетъ его ученіемъ большинства Восточныхъ отцевъ. Августинъ былъ за него, хотя не съ полною рѣшительностію. Напротивъ Анастасій пресвитеръ опять рѣшительный генераціонистъ. Григорій Великій можетъ считаться обоснователемъ этого взгляда.

III. 1) Люди возражаютъ отъ Бога. Какъ рожденные отъ людей, они только возражаютъ отъ Бога по душѣ, слѣдовательно по душѣ же они и рождены отъ людей.

2) Каждый организмъ производитъ себя подобное, слѣдовательно и человѣкъ есть виновникъ живаго подобія по своему образу, слѣдовательно и по духу. По теоріи творенія родители не были бы виновниками человѣка, но мертвой тѣлесной массы и отношенія между истинными родителями и дѣтьми не существовало бы.

3) Только ради этой внутренней генетической связи всей (не только тѣлесной) жизни дѣтей съ жизнью родителей можно вполне понять ихъ естественную взаимную любовь и перенесеніе духовныхъ особенностей на первыхъ.

4) Только этимъ происхожденіемъ цѣлаго человѣка отъ человѣка является возможнымъ вполне объяснить переходъ первороднаго грѣха. Такъ какъ грѣхъ передается чрезъ рожденіе, то бытіе, получившее начало не путемъ рожденія, не заражено первороднымъ грѣхомъ. По теоріи творенія (креационизма) должно принять, что и абстрактная мертвая тѣлесная масса можетъ быть обременена грѣхомъ, почему въ такомъ случаѣ и мертвый можетъ и долженъ быть крещенъ, почему далѣе и животныя и растенія могутъ быть причастными грѣху, и животное, которое пожрало тѣло, подлежащее первородному грѣху, имѣло бы его на себѣ и въ себѣ. По теоріи творенія должно быть принято и то, что отъ тѣла грѣхъ переходитъ на душу, изъ тѣлеснаго модуса становится духовнымъ, и послѣду этотъ переходъ совершается вслѣдствіе соединенія съ тѣломъ, коего (т. е. перехода) виновникомъ должно считать Бога, то нельзя понять, какъ Богъ чрезъ то не дѣлается виновникомъ грѣха, такъ какъ Онъ именно вводитъ сотворенную Имъ чистую душу въ это тѣло, чрезъ соприкосновеніе съ которымъ она тотчасъ становится грѣшницей; нельзя понять и того, почему сохраненіе человѣка и его исторія не разматривается только какъ продолжающееся отъ Бога ниспаденіе душъ.

5) По теоріи творенія (креационизма) воплощеніе не было бы воспріятіемъ человѣка, но только воспріятіемъ тѣла, душу же какъ Творецъ Онъ принесъ бы съ собою.

6) Ежедневное твореніе новыхъ душъ является въ противорѣчій съ открытымъ въ Писаніи покоемъ творчества.

7) Если душа проникаетъ тѣло и присутствуетъ въ каждой отдѣльной части, не вредя своей простотѣ и духовно-

наго введенія ихъ Богомъ въ каждое новообразовавшееся тѣло. Кратко, для насъ, православныхъ, теорія непосредственнаго творенія души не имѣетъ характера твердаго и рѣшительнаго ученія.

О тайнѣ зарожденія души — откровеніе ничего не сообщило, а наука ничего не знаетъ. Восточные богословы признаютъ болѣе удобопонятнымъ мнѣніе о происхожденіи душъ отъ родителей (взглядъ генерационизма или что тоже традиционизма). Творецъ, сотворивши сначала тѣло человѣка, а потомъ вдунувши въ лице его *дыханіе жизни*, и затѣмъ давши благословеніе на размноженіе, благоволилъ, чтобы это *дыханіе жизни* разливалось преемственно по всему роду человѣческому, переходя отъ родителей къ дѣтямъ, не по *непосредственному акту творчества*, но по *благостному и премудрому промыслу Своему*. Блаженный Августинъ такъ выражается объ этомъ предметѣ хотя и несовѣмъ точно и опредѣленно: такъ какъ въ сѣмени человѣческомъ находится и ви-

сти, почему бы она безъ вреда же для себя не могла бы получить бытіе въ тѣлѣ или съ тѣломъ чрезъ рожденіе? и не рождаются ли подобнымъ образомъ и душа животныхъ, также простая, подобно ей, какъ нужно думать, или мы будемъ распространять креационизмъ и на нее, илиже понимать ее какъ простую машину безъ жизни и души? Впрочемъ, что не всякое рожденіе, какъ такое, непримиримо съ простотою, это явствуетъ изъ ученія о Словѣ. Итакъ поелику генерационизмъ силу рожденія по началу ведетъ отъ воли и благословенія Божія, то ученіе о томъ, что Богъ есть виновникъ потомства, виновникъ и душъ, всего бытія и всѣхъ народовъ, остается непоколебимымъ. Но если тѣ мѣста, гдѣ происхожденіе душъ приписывается Богу, понимать въ смыслѣ непосредственнаго ихъ творенія Богомъ, — то необходимо также въ смыслѣ непосредственнаго творенія понять и тѣ мѣста, гдѣ происхожденіе тѣла приписывается также Богу; такимъ образомъ креациане, — поелику они не хотятъ такъ понять послѣднія мѣста, должны удержаться отъ такого пониманія и первыхъ мѣстъ — о твореніи душъ.

Возраженіе, что душа, еслибы рождалась съ тѣломъ, съ нимъ бы и должна умереть подобно душамъ животныхъ, — что очевидно нелѣпо, — не имѣетъ никакого значенія, потому что одинаковость начала никакъ не обуславливаетъ и одинаковости конца. А что касается до души животныхъ, то мы должны признать, что мы ничего не знаемъ о ихъ будущей судьбѣ; мы позволяемъ себѣ на основаніи различія и несоразмѣрности души людей и души животныхъ сдѣлать возраженіе противъ одинаковости ихъ конца и ихъ судьбы. Kat. Dogm. ч. 2. а. стр. 313—318.

Защитники непорочнаго зачатія теперь отвергаютъ рѣшительно теорію генерационизма (или традиционизма). Такъ Штауденмайеръ въ своей Догматикѣ подробно разбираетъ доводы и старается ихъ опровергнуть. Онъ принимаетъ теорію о трехчастномъ составѣ человѣка — изъ духа, души и тѣла. Этимъ предположеніемъ, повидимому, устраняются нѣкоторыя изъ возраженій д-ра Клэ. Но если для доказательства мнѣнія о непосредственномъ твореніи душъ Богомъ брать предположеніе о трехсоставности человѣка — какъ твердую истину, то это значило бы строить безконе-

димое вещество, и *невидимое начало*; то то и другое истекало изъ Авраама или лучше изъ самого Адама — до самого тѣла Маріи, которое тоже *было зачато и рождено обыкновеннымъ образомъ*. Что же касается І. Христа, то Онъ принялъ существо своей плоти отъ плоти св. Дѣвы Маріи, но *начало Его зачатія произошло съ неба* а не произошло отъ сѣмени человѣческаго (De concept. Virg. с. 3.). Представленное свидѣтельство учителя западной Церкви весьма ясно говоритъ за теорію генерационизма. — Предпочтительнѣе держась этого мнѣнія, какъ болѣе соответствующаго дѣйствительности, мы, православные, тѣмъ менѣе не считаемъ возможнымъ выдавать его за твердое догматическое ученіе, а тѣмъ болѣе строить на немъ какой-нибудь общеобязательный догматъ.

Но латинская Церковь поступаетъ именно обратнымъ образомъ. Объявляя догматъ непорочнаго зачатія, она основываетъ его на предположеніяхъ, и этимъ предположеніямъ придаетъ рѣшительную догматическую твердость и силу. Послѣ того какъ догматъ непорочнаго зачатія утверждёнъ, латинскіе богословы должны стоять и за нерѣшительное ученіе о непосредственномъ твореніи душъ Богомъ, тоже какъ за догматъ, потому что на немъ основывается самая сущность новаго догмата — о непорочномъ зачатіи.

Итакъ мы нашли, что въ понятіе догмата непорочнаго зачатія входятъ: а) страдательное зачатіе, несуществующее впрочемъ, затѣмъ б) вливаніе души въ тѣло, — а за этимъ в) непосредственное твореніе самимъ Богомъ души св. Дѣвы Маріи. Теперь остается намъ опредѣлить: къ какому моменту развитія зародыша относится моментъ страдательнаго за-

чный рядъ предположеній, и каждому изъ нихъ давать твердость догматическую. Толковники не сходятся между собою въ толкованіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится у ап. Павла о трехсоставности человѣка, и потому ссылка на эти мѣста не можетъ доказать теорію креационизма. — Главное возраженіе, что съ непосредственнымъ твореніемъ души Богомъ нельзя примирить наслѣдственности первороднаго грѣха, — Штауденмайеръ думаетъ устранить своей теоріей объ отношеніи духа къ матеріи. Грѣхъ, говоритъ онъ, принадлежитъ собственно свободѣ, слѣдовательно духу. Но если злоупотребленіе свободой подвергло разстройству и проклятію вишнюю природу, то должно быть и наоборотъ, разстройство матеріальной природы должно теперь отражаться на духѣ, т. е. сообщаться духу.

Мы не намѣрены входить въ оцѣнку этого богословскаго спора, для насъ важно одно то, что въ латинской Церкви догмата непорочнаго зачатія теорія о происхожденіи души оставалась съ нерѣшительнымъ характеромъ, но послѣ утвержденія догмата и теорія о непосредственномъ твореніи души Богомъ получаетъ рѣшительный догматическій характеръ. Такимъ образомъ утвержденіе одного мнѣнія вызываетъ утвержденіе другаго, а это третьяго и т. дал.

чатія, т. е. моментъ творенія и введенія Богомъ души въ тѣло Маріи?— Совпадаютъ ли въ одномъ и томъ же моментѣ два зачатія *активное и страдательное*, или послѣднее позже перваго? точнѣе: совершается ли въ одно время и возбужденіе къ жизни зародыша и введеніе въ него души?— Папа III IX рѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и заставляетъ такъ вѣровать всѣхъ католиковъ. „Наши предшественники, гласитъ его вѣроопредѣленіе, считали своею обязанностию рѣшительно выступить противъ тѣхъ, которые, къ колебанію ученія о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы, выдумали различіе между *первымъ и вторымъ мновеніемъ* зачатія (?) и учили, что хотя празднуется зачатіе, но не перваго мновенія; они считали своею задачею со всею ревностию защищать и поддерживать и праздникъ зачатія Преподобной Дѣвы, и зачатіе перваго мновенія, какъ истинный предметъ богослуженія“. Изъ этого видно, что онъ порицаетъ тѣхъ, которые толковали праздникъ зачатія только какъ освященіе Маріи Дѣвы во чревѣ Анны, къ какому-бы моменту чревоношенія это освященіе ни относилось.— И такъ согласно съ вѣроопредѣленіемъ догмата, содержащимся въ буллѣ, моментъ зачатія тѣла Дѣвы Маріи совпадаетъ съ моментомъ творенія души Ея Богомъ и введенія ея въ тѣло. Но это величайшая и очевиднѣйшая несообразность, которую здравый смыслъ никакъ не можетъ принять; потому что въ такомъ случаѣ не во что вводить душу, тѣло еще не готово,— въ первомъ моментѣ зачатія оно представляетъ изъ себя едва замѣтный зародышъ. Творецъ ввелъ душу перваго человѣка въ тѣло организованное, вполне готовое и способное служить ей. Безъ сомнѣнія Творецъ также дѣлаетъ и теперь, если Онъ по прежнему даетъ *дыханіе жизни* каждому тѣлу. Въ такомъ смыслѣ, какъ мы видѣли, учить и папа Бенедиктъ XIV, — когда говоритъ, что „душа соединяется съ тѣломъ, снабженнымъ всѣми членами и органами“. Повторяемъ, принять мнѣніе буллы о совпаденіи моментовъ тѣлеснаго зачатія и введенія души въ тѣло—невозможно изъ уваженія къ здравому смыслу. Но если вопреки буллы предположить, что введеніе души въ тѣло совершилось послѣ образованія тѣла, въ такомъ случаѣ надо будетъ слишкомъ отдалить моментъ страдательнаго зачатія отъ зачатія активнаго,—а чтобы опредѣлить этотъ моментъ, мы должны обратиться къ физиологіи и у нея просить разрѣшенія догматическихъ недоумѣній (какъ это странно звучитъ для православнаго слуха!).—Физиологія утверждаетъ, что въ продолженіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ отъ активнаго зачатія, какъ угодно латинскимъ богословамъ называть актъ зачатія вообще,—у зародыша развиваются главнымъ образомъ связи съ матерью,—а потомъ въ слѣдующій трехмѣ-

сячный періодъ формируются самое тѣло и образуются органы, такъ что по прошествіи 6 мѣсяцевъ отъ зачатія, дитя можетъ жить даже самостоятельною жизнью внѣ матери. На основаніи этихъ наблюдений науки введеніе души въ тѣло можетъ имѣть мѣсто только въ средній періодъ чревоношенія между 4 и 6 мѣсяцами. Но если это принять,— въ такомъ случаѣ подрывается самый догматъ непорочнаго зачатія. Въ такомъ случаѣ подъ непорочнымъ зачатіемъ пришлось бы разумѣть вообще моментъ введенія души въ тѣло, къ какому бы времени чревоношенія этотъ моментъ ни относился. — Но это уже осуждено буллою.

И такъ размышляющій католикъ поставленъ среди двухъ крайностей: или онъ долженъ признавать, что вмѣстѣ съ актомъ родительскимъ душа Маріи была введена въ сѣменной зародышъ, изъ котораго впоследствии имѣло образоваться тѣло; — какъ требуетъ вѣроопредѣленіе, но какъ запрещаетъ здравый смыслъ по очевидной нелѣпости такого совпаденія; или же на нѣсколько мѣсяцевъ отдалить моментъ введенія души, а въ такомъ случаѣ разойтись съ буллою и поднасть ея грозному осужденію; ибо чрезъ это весь догматъ ниспровергается и великій праздникъ непорочнаго зачатія сводится къ нулю.

Но какъ бы ни было, одинъ актъ зачатія раздѣленъ на два одновременныхъ. Одинъ изъ этихъ актовъ предоставленъ родителямъ и былъ оскверненъ первороднымъ грѣхомъ, а другой предоставленъ Богу, и Его освящающею благодатію плодъ зачатія возвращенъ къ первобытному райскому состоянію. По тѣлу св. Дѣва была осквернена, а по душѣ сохранена отъ грѣховнаго оскверненія. Такимъ образомъ то, что Восточная Церковь, на основаніи словъ Господа, относитъ къ плотскому и духовному *рожденію*, тѣ латинская Церковь приписываетъ *зачатію*, раздѣливъ его тоже на два — на *плотское и духовное*, отъ родителей и отъ Бога.— Припомнимъ слова первооснователей догмата. Скотъ училъ: если оскверненіе плоти было въ первомъ моментѣ, — нѣтъ необходимости представлять оскверненіе души, какъ это бываетъ послѣ крещенія; многіе думаютъ, что оскверненіе тѣла остается, а оскверненіе души нѣтъ...¹⁾ Майрони, какъ мы видѣли, утверждалъ, что душа оскверняется чрезъ сочетаніе съ грѣховнымъ тѣломъ, какъ священникъ сочетавшійся съ грѣшной женщиной теряетъ священство. Поэтому непорочное зачатіе св. Дѣвы состояло въ томъ, что Богъ Ея душу надѣлилъ благодатію въ мѣру первобытной праведности и чрезъ то не допустилъ оскверниться ей при сочетаніи ея съ оскверненнымъ тѣломъ.—

¹⁾ In. Cibr. 3 Sent. Dist. 3, Qu. 1.

Тоже повторяетъ Сеговіа: „что Богъ производитъ въ душѣ челоѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сотвореніи ея (т. е. въ крещеніи), то можетъ совершить въ первое мгновеніе бытія въ предъизбранной душѣ... При дарованіи душѣ Маріи освящающей благодати, которая восполняла утраченный даръ первоначальной праведности,—о грѣховной винѣ не можетъ быть и рѣчи”.—Лютеръ, выражая латинскія воззрѣнія, говорилъ: „второе зачатіе св. Дѣвы совершилось безъ первороднаго грѣха... Остальные люди лишены бываютъ благодати и въ первомъ, и во второмъ зачатіи, а св. Дѣва Марія, хотя по первому зачатію была безъ благодати, однако по второму была преисполнена благодатію“.

Но это допущеніе грѣховности въ первомъ зачатіи въ послѣдствіи времени совершенно изгладилось и составилось такое представленіе, какъ будто первородный грѣхъ имѣлъ перейти на зачинаемый плодъ, но былъ немедленно отраженъ благодатію и остался при родителяхъ, а плоду не сообщился. Ибо новѣйшіе богословы признаютъ освященіе св. Дѣвы въ зачатіи *полнѣйшее, безотносительное и безусловное*. Она получила благодать въ степени не только превосходной, но и въ исключительно-превосходной. „Ея освященіе, учить еп. Мартинъ, безъ всякаго сравненія превосходитъ наше, потому что это было освященіе всецѣлое—ибо было *по душѣ и по тѣлу*, — и *безусловное*, ибо очистило не только отъ *грѣха*, но и отъ *похотей*; — *превосходнѣйшее*, ибо Ея святость и праведность превосходила святость и праведность Херувимовъ и Серафимовъ¹⁾. Въ первомъ моментѣ Ея бытія въ Нее влиты были все добродѣтели и божественныя: *вѣра, надежда и любовь*, и такъ называемыя *правственныя*. „Это невыразимое обиліе, пишетъ Ленцъ, сообщено было Маріи въ самый моментъ Ея зачатія, потому что въ это время Она уже предопредѣлена была стать не только Матерію Бога, но также и нашей посредницей у Бога и нашей Матерію въ благодатной жизни. А чтобы быть посредникомъ, надо быть угоднымъ тому, предъ кѣмъ приходится ходатайствовать; такъ и св. Дѣва Марія еще во чревѣ матери была угоднѣ Богу паче всехъ людей, угоднѣ паче Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ; угоднѣ и милѣ ради своей сверхъестественной красоты и пріятности; а сверхъестественная красота есть освящающая благодать“²⁾

Такъ представляютъ латинскіе богословы освященіе св. Дѣвы Маріи еще во чревѣ Ея матери, съ перваго момента Ея бытія. Она не только была совершенно освобождена отъ первороднаго грѣха, но и

снабжена всеми совершенствами, всеми добродѣтелями. Дѣйствительно, невыразимое обиліе благодати!—Но по чьей же это вѣрѣ? — По вѣрѣ Ея самой, понятно, не могло быть; Она была еще въ возможности бытія. По Ея вѣрѣ будущей?—Но это—безмыслица, потому что благодать, святость и праведность, въ полномъ смыслѣ этихъ словъ, предвзяли бы Ея вѣру и заранѣе опредѣляли и устанавливали бы все величіе Ея добродѣтелей. Значить, по вѣрѣ родителей? Но и этого не могло быть; потому что въ такомъ случаѣ вѣра родителей не только могла низводить благодать Божію на чревоносимый плодъ, но и раждать дѣтей прямо въ духовную жизнь, что для падшаго челоѣка невозможно, какъ мы видѣли выше. И сами латинскіе богословы, хотя превозносятъ праведность Іоакима и Анны, но нигдѣ не утверждаютъ, чтобы св. Дѣва родилась совершенно святою по ихъ вѣрѣ; напротивъ, какъ мы уже и раскрыли выше, они признаютъ, что св. Дѣва должна бы была произойти отъ потомковъ падшаго Адама съ первороднымъ грѣхомъ, но что для Нея въ этомъ случаѣ сдѣлано исключеніе: по особой благодати Божіей Она сохранилась чистою отъ скверны грѣха. Итакъ почему же?—Отвѣтъ отчасти содержится въ вышеприведенныхъ извлеченіяхъ: чрезвычайное обиліе благодати даровано Ей ради Ея будущаго великаго назначенія быть Матерію Божіею и ходатаицей людей. Вотъ основанія чрезвычайнаго обилія благодати! — Но въ такомъ случаѣ благодать дается независимо отъ свободы челоѣческой и отъ Ея нравственнаго достоинства, напротивъ самая свобода и ея достоинство заранѣе опредѣляются благодатію; т. е. св. Дѣва потому стала святою и праведною и за то удостоена быть Матерію Господа, что Она заранѣе, еще при началѣ своего бытія, получила чрезвычайное обиліе благодати. Какъ Богъ сотворилъ Адама единымъ своимъ изволеніемъ, такъ и теперь творитъ новое созданіе во чревѣ Анны, только съ тѣмъ различіемъ, что Адамъ не имѣлъ такаго обилія благодати и не былъ еще утвержденъ въ добрѣ и могъ согрѣшить, а св. Дѣва получила такое обиліе благодати, что окончательно утверждена была въ добрѣ и не могла согрѣшить. Кратко: дѣйствіе всемогущества въ непорочномъ страдательномъ зачатіи св. Дѣвы является внѣ рядковъ нравственной природы, самимъ же Богомъ установленныхъ и требуемыхъ разумомъ. Невыразимое обиліе благодати, данное св. Дѣвѣ въ моментъ Ея страдательнаго зачатія, является дѣломъ внѣшнимъ для Нея и противорѣчіемъ правдъ Божіей. Мы видимъ здѣсь одно преувеличеніе!

Такое ущедреніе св. Дѣвы благодатію еще при зачатіи естественно вызываетъ вопросъ о томъ, какъ понимаютъ сами латинскіе богословы отношеніе бла-

¹⁾ Kat. Verouka Martina.

²⁾ Mariologia. стр. 39.

годати къ свободѣ Богоматери?—Но объ этомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а теперь пора намъ дать отвѣтъ на предложенные выше вопросы: было ли рожденіе св. Дѣвы въ порядкѣ райской первобытной жизни, *плотское и духовное* вмѣстѣ, или же оно было только плотское, въ порядкѣ рожденія падшаго человѣка? Совершилось ли оно *въ болѣзняхъ*, по приговору суда Божія, или было *безболѣзненно* по порядку райской благодатной жизни?—и наконецъ нуждалось ли рожденное чадо въ послѣдствіи въ *рожденіи* еще *духовно*, или не нуждалось?

Соображаясь съ выводами нашихъ изслѣдованій мы не можемъ дать одного общаго отвѣта,— что рожденіе было въ порядкѣ падшаго человѣка, или наоборотъ въ порядкѣ райской жизни,—но должно раздвоить отвѣтъ: по отношенію къ св. Дѣвѣ Маріи рожденіе было въ порядкѣ райской благодатной жизни; Она родилась отъ Анны и по плоти и по духу,—и потому чистою, святою, и въ новомъ *благодати* рожденіи, или въ *искупленіи* не нуждалась. — Но по отношенію къ Ея матери праведной Аннѣ нельзя сказать, чтобы она рождала дочь свою по закону райской жизни;—она рождала *въ болѣзняхъ*, по приговору суда Божія. — Но въ такомъ случаѣ нѣтъ соответствія между рожденіемъ и рождаемымъ; даже больше, здѣсь очевидное противорѣчіе. Мать рождастъ благодатное чадо, своею святостію и совершенствами превосходящее Херувимовъ и Серафимовъ,—но тѣмъ не менѣе страдаетъ за его рожденіе и явленіе въ мірѣ.

Впрочемъ, такія противорѣчія не удивительны,—потому что весь догматъ есть рядъ этихъ противорѣчій.

(Продолженіе будетъ).

Пр. А. Лебедевъ.

Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи.

(продолженіе)*).

Молитвы о здоровьи жертвователей. Во многихъ жалованныхъ на имѣнія грамотахъ налагалась на духовенство, состоящее при томъ духовномъ установленіи, которому дарилось имѣніе, обязанность молиться Богу о здоровьи и долготѣи дарителей. Основатели Мстиславской Троицкой церкви Иванъ Лингвеневицъ и супруга его Іуліанія, 1463 г. въ дарственной на нее записи, отъ соборнаго духовенства требуютъ: „А протопопъ и протодьяконъ и

крылошане... особливый молбы за здоровье наше отпраовати мають: въ понедѣлокъ разъ,... а въ среду маеть ся служба Божія отпраовати и молебны за здоровье наше, а въ пятницу также отпраовати мають“¹⁾. Въ началѣ XVI в. пинскій князь Ѡ. И. Ярославичъ съ супругою Іуліаніей, едѣлавши вкладъ въ Виленскую Пречистенскую церковь, священникамъ ея указали, что они „за то за насъ Бога просити за наше здоровье въ обѣдни раннее и въ большее мають насъ въ молитвахъ и октеніяхъ припоминать“²⁾. Съ 1522 г. причтъ тогоже Вилен. Пречистенскаго собора, въ силу дарственной записи К. И. Острожскаго, д. б. ежедневно молиться за здоровье живыхъ изъ родни дарителя³⁾. Щедро надѣлившіе въ 1526 г. недвижимымъ имуществомъ Бальскую церковь, съ опредѣленіемъ къ ней втораго священника съ діакономъ, Грипкевичи-Ходкевичи „обмову удѣлали“ съ причтомъ ея, чтобы ежегодно „ажъ на вѣки“ въ ней совершаемы были: „въ недѣлю молебенъ храму, обѣдня за здоровье, а въ понедѣлокъ обѣдня свитѣ архистатію Михайлу за здоровье наше и всихъ христіанъ, то у великаго Спаса у престола; а въ среду предѣлы Пречистое Богоматери молебенъ и обѣдня за здоровье наше... и по вся воскресенья акаѣистъ Пречистой Господини“⁴⁾. Въ 1573 г., слуцкій князь Симеонъ Омельковичъ въ своей записи на одинъ островъ Слуцкой Варваринской церкви, между прочимъ, пишетъ: „за здоровье наше Бога просити“⁵⁾. Подобнымъ образомъ въ 1619 г. одинъ державца Бирштанскій, тоже за свое пожертвованіе, обяываетъ братство Виленскаго Троицкаго уніятекаго монастыря „*постоянно молиться за здоровье его дѣтей и жены*“⁶⁾. Также въ 1656 г. московскій царь Алексѣй Михайловичъ въ своей жалованной грамотѣ, на пять селъ Полоцкому Божоявленскому монастырю, между прочимъ, писалъ братіи этого монастыря „*молити... Бога, и... Богородицу соборнѣ и келейнѣ, о нашемъ Великаго Государя... многолѣтномъ здравіи, и о нашей благовѣрной царицѣ... и о сынѣ Нашего... Величества и о нашихъ Царскаго Величества сестрахъ... и о дочерехъ нашего Царскаго Величества... здоровьяхъ*“⁷⁾.—Переходя мыслию отъ здоровья къ смерти,

¹⁾ Бѣлор. Арх. № 2.—Ак. зап. Рос. I. № 66.—Арх. Сборн. Вил. II. № 2.

²⁾ Арх. Сборн. Вил. VI. № 6.

³⁾ Собр. др. акт. Вильны... II. № 33.

⁴⁾ Ак. Вил. Ком. VII. № 3.

⁵⁾ Собр. др. грам... Минской губ. № 23.

⁶⁾ Собр. др. грам... Вильны, Трокъ. II. № 27.

⁷⁾ Полное Собр. Законовъ. I. № 179.—Истор. Рос. Иерарх. ч. III. стр. 446—448.—О недвиж. имущ. Рус. Духов. Милотина въ Чт. М. О. Ист. и др. Рос. 1859 г. IV. примѣч. 137.

*) См. № 6 X.-В. Е. Вѣстника.

которою должна закончиться всякая, самая здоровая жизнь, жертвователи, случалось, обязывал и духовенство молиться совместно „о здоровьи и доброй (до-бреу) смерти и всякомъ въ жизни благополучіи“¹⁾.

Молитвы о сохраненіи жизни жертвователей отъ угрожавшихъ опасностей. Жизни человѣка какъ теперь, такъ и въ старыя времена, больше всего угрожали: *болъзнь, моровья язвы и войны.* Для избавленія отъ этихъ опасностей и надѣлялись по временамъ церкви имѣніями. Во время тяжелой *болъзни* своей мстиславскій воевода, Георгій Савѣга далъ обѣтъ Богу, если выздоровѣетъ, построить Подлѣскую церковь, и когда выздоровѣлъ, дѣйствительно выстроилъ деревянный храмъ и на содержаніе при немъ причта записалъ три уволокы земли²⁾. По обѣту о прекращеніи *язвы* построена была въ 1635 году мѣщанами города Несвижа церковь³⁾, а въ 1658 г. другая церковь получила земельный надѣлъ⁴⁾. Въ западной Россіи въ древнія времена очень часто велись *войны*, и какъ теперь, такъ и тогда угрожали каждому, принимающему въ нихъ участіе, смертію. Войны, отправляясь на сраженіе съ врагами, въ сознаніи предстоящихъ опасностей, всѣ горѣли желаніемъ возвратиться назадъ живыми и здоровыми, и нерѣдко проникались самыми религіозно-нравственными размышленіями и чувствами. Кромѣ того, что молились въ церквахъ Богу и просили благословенія у духовенства⁵⁾, давали обѣты сдѣлать пожертвованія послѣ войны, а другіе и сейчасъ жертвовали. Въ XI в., между 1062—1074 гг., бояринъ вел. князя Изяслава, Судиславъ (въ крещеніи Климентъ) Гецевичъ, отправляясь на войну, далъ Богу обѣтъ: „яко аще возвращуся здоровъ въ домъ свой, то дамъ Пресв. Богородицѣ въ монастырь блаженнаго Оеодосія, двѣ гривны злата: еще же и на ікону ея вѣнецъ откую“⁶⁾. Въ 1103 г., собираясь въ походъ на Половцевъ, русскіе князья и всѣ воины единодушно молили Бога: „и обѣты вдаяху Богу и Матери Его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогимъ, инии же монастыремъ требованія“⁷⁾. И такими обѣта-

ми, по мнѣнію предковъ нашихъ, нельзя было пренебрегать, „забывать“ объ нихъ. Про того же Судислава Гецевича рассказывается, что когда онъ, возвратившись съ войны домой цѣлъ и невредимъ, „забы, еже обѣща“, то „по днехъ нѣкихъ“ во время сна „въ полу-дни“, ему явилась „икона Богородицы Печерская“ и, разбудивши его словами: „Клименте!“, сказала: „почто Клименте, еже обѣщася еси мнѣ дати, не далъ еси; но се нынѣ глаголю тебѣ, потщися совершити обѣщаніе свое“. Бояринъ немедленно выполнилъ свой обѣтъ и потомъ дарилъ еще евангеліе въ тотъ же монастырь¹⁾. Послѣ, по тѣмъ же побужденіямъ, дарилось церквамъ и недвижимое имущество. Самая эта преднастроенность души, ведущая къ пожертвованіямъ на церкви, очень хорошо высказалась въ дарственной записи Кіево-Пустыньскому монастырю черкаскаго старосты Евстафія Дашкевича, предъ походомъ его на войну или подъ Смоленскъ въ 1514 г. или на татаръ къ Очакову въ 1529 г. Вотъ его слова: „Чиню явно симъ моимъ листомъ, штожь ѣдучи на государственную службу, *помыслилъ есмь о своемъ животѣ: нѣшто станеться надъ мною Божья воля, пригодиться смерть...* записалъ свое властное имѣніе Гвоздово ... (на Пустыньскій монастырь)... а игумену Пустыньскому со всею о Христѣ братьею за то души моей память дѣлати“²⁾. Даже польскіе короли участвовали въ разсматриваемаго нами рода пожертвованіяхъ: такъ король Михаилъ, въ 1673 г., предъ отправленіемъ на войну къ Хотину противъ войскъ Магомета IV, дарилъ Полоцкому замковому уніятскому монастырю два староства³⁾. Если, отправившись на войну, попадалъ въ плѣнъ, то и въ немъ иной не забывалъ предъ своею смертію о томъ, чтобы изъ своего имущества выдѣлить часть на церкви своей родины⁴⁾.

Молитвы за жертвователей о прощеніи имъ грѣховъ. Въ ряду умиловительныхъ дареній недвижимымъ имуществомъ на западнорусскія духовныя установленія, встрѣчаются еще влады, дѣлавшіеся съ плѣно *испрошенія у Бога прощенія грѣховъ.* Прощеніе грѣховъ испрашивалось дарителями для себя, своихъ родныхъ и другихъ близкихъ людей. Въ 1574 г.

Съ подобными же намѣреніями дѣлались въ З. Россіи въ XVII в. денежные вклады на правосл. духовныя установленія. Пам. Кіев. Ком. I. I. № 16.

¹⁾ Ак. Вил. Ком. III. № 118.

²⁾ Опис. Минск. Епарх. стр. 72.

³⁾ Впрочемъ не надѣлена землею и потому приписана къ другой церкви. Собр. др. грам. Минск. губ. № 97.

⁴⁾ Ак. Вил. Ком. III. № 37.

⁵⁾ Истор. Рус. Цер. Архіеп. Макарія. II. стр. 245—246.— Печерск. Патерикъ листы: 103 на обор., 104 и 114.—Stebelski. Żywoty ss. Ewfr., Parasc. III. p. 215.

⁶⁾ Кіево-Печерск. Патерикъ. лист. 36, и въ рукоп. библиот. С. П. Б. Дух. Акад. безъ № л. 52.

⁷⁾ Истор. Рус. Цер. Архіеп. Макарія. II. стр. 245.

¹⁾ Печер. Патерикъ л. 36 и на обор.; рукоп. Патерика въ библиотекѣ СПб. Дух. Ак. безъ № л. 52.

²⁾ Ак. зап. Рос. II. № 89.

³⁾ Stebelski. Żywoty ss. Ewfr. i Parasc. II. v. 5, p. 359 360. not. e.

⁴⁾ Какъ на пр. можно указать на одного западнор. плѣнника у татаръ въ 1577 г. При чемъ свое духовное завѣщаніе онъ самъ припечатываетъ, два брата его подписываютъ, и даритель проситъ „пилне“ короля и „каждый врьдъ“ записать этотъ документъ въ врьдовыя книги. Архивъ юго-зап. Рос. I. I. № 16.

князь Теодоръ Масальскій своею духовною отказалъ нѣкоторыя земли Наревскому монастырю „за отпущеніе грѣховъ души своей, родичовъ и потомковъ своихъ“¹⁾. Новая съ 1619 г. игуменья Подгорской Ладинской обители получила ее „въ завѣданье и справованье до живота ея“, съ наказомъ патронши Райны Вишневецкой: „для отпущенія грѣховъ моихъ абы съ сестрами черницами по воли Господа Бога обще живучи... Господа Бога просити“²⁾. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій 1664 г. на далъ имѣніе Мгарскому монастырю „за отпущеніе грѣховъ своихъ и войска Запорозкаго“³⁾. Подобныя же благочестивыя побужденія сказались неоднократно не большими земельными надѣлами сельскихъ ун. церквей въ XVIII в.⁴⁾.

Задушевное желаніе получить у Бога прощеніе грѣховъ, — кромѣ устроенія указаннымъ сейча съ способомъ молитвъ о нихъ въ церквахъ, съ привлеченіемъ къ этому служащаго при сихъ послѣднихъ духовенства, — во временамъ проявлялось среди правосл. западноруссовъ въ рѣшимости посвятить всю остальную жизнь свою на *непосредственную* молитву и личные нравств. подвиги. Одушевленные такою рѣшимостію обыкновенно оставляли міръ и шли въ монахи. Въ з. Россіи въ прежнія времена это бывало часто. А постриженіе въ монашество нерѣдко вело къ имущественному обогащенію монастырей, потому что принято было вступающимъ въ монастырь приносить съ собою вклады, состоявшіе чаще изъ движимаго, но случалось и изъ недвижимаго имущества.

1) Арх. Сборн. Вилен. VI. № 35.

2) Ак. зап. Рос. IV. № 216.

3) Ib. V. № 66.

4) Ак. Вил. Ком. III. №№ 98, 104, 107, 126. — Религіозная потребность умиловить Бога за свои грѣхи очень рано по сказанію Патерика Печерскаго въ XI в., заявляла себя въ пожертваніяхъ каившимися, за неимѣніемъ имѣній, своего личнаго труда, а то — и „съ чады своими“, „до скончанія живота своего“, „во оградѣхъ“ напр. Кіево-Печер. м-ря „работъ Пресв. Богородицы и оученикомъ преп. оо. Антонія и Теодосія“ (Патер. печер. л. 103; въ рукоп. библ. Петер. Дух. Ак. безъ № лл. 143—145), которые сами, даже и изъ княжескаго рода, трудились на себя и на призрѣніе бѣдныхъ „аки рабы купленые“ и „работники“ (Ib. лл. 121 на об., 122 и на об., 123, 132 на об., 135 на об., 140 и 153 на обор.). — А то вотъ еще иной видъ проявленія той же потребности. Въ 1522 г. Виленской Росской церкви священникъ Матѳей въ своей духовной, между прочимъ, отказалъ и на писалъ слѣдующее: „А бью челомъ господарю моему Пресвященн. архіеп. Кир. Іосифу, Митрополиту и Галицкому и всея Руси, абы его милость мене грѣшного (простилъ) и разрѣшилъ, а отъ того его милости чолобиться десять золотыхъ въ золотѣ, ты золотыи его милости маеть дати отецъ мой духовный ерей Яковъ (Перенесенскій) (Литов. парх. вѣдом. 1867 г. № 13, докум. № 5).

Обыкновеніе это въ зап. Россіи ведетъ свое начало съ очень древняго времени, чуть ли не съ основанія первыхъ греческихъ монастырей въ Кіевѣ, и перешло сюда изъ Константинопольскаго патриархата, въ которомъ пріемъ „въ монашеское житіе вступающихъ“ „за злато“ во второй полов. VIII в. достигъ степени „мерзости сребролюбія“ и въ этой формѣ осужденъ былъ на VII вселен. Соборѣ¹⁾. Извѣстно, что когда преп. Теодосій пришелъ въ Кіевъ съ тѣмъ, чтобы въ которомъ нибудь изъ монастырей постричься въ монашество, то ни въ одномъ изъ нихъ онъ не былъ принятъ по причинѣ своей бѣдности, — кіевскіе настоятели монастырей, „видѣвши юношу *убога*, въ ризы худыя оболчена, не хотяху его пріяти“²⁾. Усиленію этого обычая въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, много способствовали постриженія въ монашество русскихъ князей и княгинь, которыя были очень не рѣдки³⁾, и богатыхъ боярь⁴⁾, которые обыкновенно приносили съ собою въ избранныя ими для своей плоческой жизни монастыри разныя вклады⁵⁾. Сначала такого рода приношенія дѣлались совершенно естественно и свободно, по первобытному — доброму старому, не были формулированы никакими особенными правилами. Такъ, напр., про боярина Варлаама (1055 — 62 гг.) извѣстно, что онъ „одѣянъ во одежду свѣтлу и славу, всѣде на коня, и имѣя окрестъ себе отроковъ, идущихъ многихъ и кони суція во утвари ведущихъ предъ собою, въ славѣ величій приспѣ къ пещерѣ“ *убогой* св. подвижника Антонія, поклонился ему и преп. Теодосію и „снемъ съ себе боярскую одежду, положи ю предъ ногами преп. Антонія, такожде и кони суція во утвари постави предъ нимъ, глаголя: Се стче, вся красная прелестъ міра сего суть, яко же хочещи тако сотвори о нихъ, азъ же вмѣняю вся оуметы быти, да Христа пріобрязу, и хочу съ вами жити въ пещерѣ сей, и къ тому не имамъ возвратитися въ домъ свой“⁶⁾. Другой бояринъ, Захарія Іоанновичъ (въ концѣ XI в.), предъ своимъ вступленіемъ въ монашество, все свое имущество, 2000 гривенъ серебра, и 200 гривенъ золота, „вдаде игумену“ Кіево-Печерскаго монастыря Іоанну „да *истоощитъ* (ихъ) *яко же хошетъ*: самъ же пострижесе, и сконча животъ свой

1) 19-мъ правиломъ. См. Опытъ курса церк. законовѣд. II. стр. 545.

2) Патер. Печер. лл. 26 и 30.

3) Истор. Рус. Церк. Архіеп. Макарія. II. стр. 244—245; III. стр. 52 и 220. — Stebelski. Żywoty ss. Ewfr. i Paras. I. p. 88—90, 91 (not. „x“), 92, 93, 98—99, 100 — 102, 119—120, 151—153. — Патер. Печер. л. 154 на обор.

4) Патер. Печер. лл. 65 на обор., 66 и 75.

5) Ibid. — Stebelski. I. p. 102.

6) Патер. Печер. л. 75.

въ печерскомъ св. монастырѣ¹⁾. Съ теченіемъ времени вклады при постриженіи въ монашество вошли въ обычай и въ западнорус. исторіи извѣстны подъ названіями—„постригальные“²⁾ „посагъ“³⁾ и „внесенне“⁴⁾. Въ этомъ видѣ поступали въ монастыри не только пожертвованія деньгами и всякаго рода движимостію⁵⁾, но и вклады недвижимаго имущества—земли⁶⁾, дома⁷⁾. Самыя „посажныя деньги“ тоже, случалось, употреблялись на покупку недвиж. имѣній⁸⁾. Подобныя вклады на правосл. м-ри существовали и въ восточной Россіи и почти въ томъ же видѣ⁹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. А. Будиловичъ.

С Л О В О

въ день храмоваго праздника св. Онуфрія В. пустынноика^{*}).

Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ: и найдете покой душамъ вашимъ. Мат. 11, 29.

Благочестивые слушатели!

Благодать Духа Святаго собрала насъ сегодня на торжество храмоваго праздника св. Онуфрія В. пустынноика, патрона здѣшней церкви и усерднаго предъ Богомъ заступника всѣхъ здѣшнихъ прихожанъ. Чтобы достойно почтить сей радостный для насъ день, я опишу вамъ, братія, въ короткихъ словахъ жизнь св. Онуфрія, а потомъ постараюсь вывести изъ нея спасительную для душъ нашихъ науку.

Преподобный отецъ нашъ Онуфрій В. подвизался въ Египтѣ въ четвертомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Кто были его родители и какого званія—неизвѣстно. Поэтому св. Онуфрія справедливо

сравниваютъ съ ветхозавѣтнымъ Мелхиседекомъ, священникомъ Бога Вышняго, родъ и происхожденіе котораго никому невѣдомы. Извѣстно только то, что св. Онуфрій въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ міръ и поселился въ одной египетской пустынѣ, гдѣ подобно Или пророку и св. Иоанну Крестителю проводилъ дни свои въ подвигахъ поста и молитвы. Онъ снискивалъ себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, жилъ въ убогой пещерѣ, кормился плодами пальмоваго дерева и пилъ воду изъ источника. Когда же облетѣла съ него одежда, то сама природа покрыла наготу его тѣла густыми волосами и длинною бородою. Такъ въ этой дикой пустынѣ, въ удаленіи отъ міра и людей, томимый попеременно зноемъ дня и холодомъ ночи, прожилъ сей святой мужъ цѣлыхъ 60 лѣтъ, а подвиги его извѣстны одному Богу, который Самъ только былъ ихъ свидѣтелемъ.

Не каждый христіанинъ, братія мои, можетъ и обязанъ оставлять міръ и идти въ пустыню для спасенія своей души, какъ это сдѣлалъ св. отецъ нашъ Онуфрій; но каждый изъ насъ, живя въ мірѣ, въ семейномъ кругу, и занимаясь своимъ хозяйствомъ, можетъ однако угодить Богу, если только воспользуется тѣми средствами, какія предлагаетъ святая наша церковь живущимъ въ мірѣ христіанамъ. А одно изъ сильнѣйшихъ средствъ, какія избрала св. наша церковь для поощренія и облегченія подвиговъ живущимъ въ мірѣ христіанамъ, — это *церковныя братства*, въ которыя каждый изъ насъ вписаться можетъ. Объ нихъ то хочу сказать вамъ днесъ нѣсколько словъ.

Есть между людьми избранныя души, которыя не довольствуются обыденными житейскими дѣлами, не находятъ своего счастья въ пьянствѣ, въ праздности или грубыхъ животныхъ наслаженіяхъ. Стремясь къ высшей, совершеннѣйшей христіанской жизни, они ищутъ своего счастья въ дѣлахъ милосердія, въ помощи ближнимъ, въ жертвоугодіяхъ на храмы Божіи и другія богоугодныя заведенія. Для такихъ-то именно избранныхъ душъ и существуютъ церковныя братства, въ которыхъ они находятъ поддержку, благодатную помощь, цѣлесообразное направленіе и удовлетвореніе всѣмъ благороднымъ стремленіямъ своего сердца. Въ братствѣ они живутъ въ избранномъ кружкѣ людей одушевленныхъ одною мыслию и одними стремленіями: здѣсь молитвы одного члена служатъ къ пользе всѣхъ остальныхъ членовъ того же братства и, напротивъ, молитвы многихъ низводятъ благодать Божію на одного, который бытъ можетъ находится въ болѣзни, или по какимъ либо другимъ причинамъ самъ не можетъ молиться. Поэтому еще ветхозавѣтный пророкъ

¹⁾ Ibid. л. 65 на обор. и 66.

²⁾ Ак. зап. Рос. II. № 176.

³⁾ Собр. др. грам...Минск. губ. № 107.

⁴⁾ Арх. Собрн. Вилен. II. № 46.

⁵⁾ Ibid.—Ак. зап. Рос. II. № 176.—Собр. др. грам.. Минск. губ. № 107.

⁶⁾ Собр. др. гр... Мин. губ. № 107.

⁷⁾ Ib.

⁸⁾ Ib.

⁹⁾ Вл. Милютин. О недв. им. духов. въ Россіи, прим. 257.—Истор. Рус. цер. Арх. Макарія, V. стр. 30.

^{*}) Произнесено въ Сѣдлицкой церкви въ 1880 г.

Давидъ, восхваляя общую жизнь братіи, восклицалъ въ умиленіи: „Какъ хорошо и какъ пріятно жить братіямъ вмѣстѣ!... Ибо тамъ заповѣдалъ Господь благословеніе и жизнь на вѣки“ (Пс. 132, 1. 3). А въ новомъ завѣтѣ, Самъ Іисусъ Христосъ увѣрилъ насъ, что гдѣ будутъ двое или трое собраны во имя Его, тамъ и Онъ будетъ посреди ихъ (Мат. 18, 20). Итакъ мы видимъ, братія мои, что въ сердцахъ вѣрующихъ, соединенныхъ между собою одними узами вѣры, любви и надежды, пребываетъ Самъ Іисусъ Христосъ! Наконецъ, каждая церковь нуждается въ обществѣ вѣрующихъ, посвятившихъ себя исключительно на служеніе Богу. Каждая церковь нуждается въ починкѣ, украшеніи и услуженіи при богослуженіи; она требуетъ средствъ на освѣщеніе и на разныя другія потребности богослуженія. Кто же доставитъ ей эти средства, если не будетъ при ней братіи и сестеръ, которые бы своимъ личнымъ трудомъ и посильными приношеніями удовлетворяли ея потребностямъ, во славу Божію и спасеніе душъ своихъ? Итакъ, кромѣ дѣлъ любви и христіанскаго милосердія, церковное братство имѣетъ еще другую высокую и плодотворную цѣль своего существованія, именно: оно должно заботиться о благолѣпнн и потребностяхъ дому Божьяго. За то св. наша церковь и молится на каждой литургіи „о любящихъ благолѣпнн дому“ Божьяго и просить, чтобы Господь „воспрославилъ ихъ своею силою“! Въ другомъ мѣстѣ она молится еще „о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, труждающихся, поющихъ и предстоящихъ людяхъ, ожидающихъ отъ Бога великія и богатая милости“. Все это указываетъ намъ на великую задачу братства и необходимость его для церкви.

Но кромѣ этой главной цѣли, церковное братство, въ наше, такъ сказать, переходное время, должно имѣть еще другую, болѣе широкую задачу своей благотворной дѣятельности, именно: оно должно, во-первыхъ, заботиться о приобрѣтеніи для церкви новыхъ членовъ братства и, во-вторыхъ, оно должно защищать свою церковь и вѣру отъ нападеній ино-вѣрныхъ и заблуждающихся христіанъ.

Всякому извѣстно, что чѣмъ болѣе будетъ членовъ вписанныхъ въ братство, тѣмъ легче будетъ ихъ служеніе, тѣмъ болѣе увеличится доходъ церкви, тѣмъ шире распространятся добрая нравственность и преусузданіе въ благочестіи мѣстныхъ прихожанъ. Братія и сестры, посвятившіе себя на служеніе церкви и ея интересамъ, не стыдятся своей вѣры и своей русской народности; напротивъ того, они должны не только сами твердо стоять при своей церкви, но и другихъ утверждать въ православной вѣрѣ, съ рев-

ностію опровергать всякія предубѣжденія и клеветы, какія существуютъ между католиками на счетъ нашей Церкви и нашихъ священныхъ обрядовъ. Они должны говорить имъ, что вѣра православная ведетъ свое начало отъ Самого Іисуса Христа и его Апостоловъ, что ученіе православной церкви освящено и развито вселенскими соборами и великими учителями и отцами церкви, что церковь восточная сохранила ненарушимо и вѣрно всѣ древнія правила и обряды до нашихъ дней. Слѣдовательно, въ ней не можетъ быть ничего предосудительнаго или заслуживающаго порицанія. Но къ сожалѣнію я долженъ тутъ замѣтить, что у насъ — православныхъ не достаетъ этой горячей любви къ своей церкви, не хватаетъ мужества и смѣлости защищать свою святыню передъ нелѣпыми насмѣшками католиковъ-поляковъ. Мы — русскіе живемъ въ своемъ собственномъ домѣ, на своей родной землѣ, наша вѣра засвидѣтельствована кровью и страданіями безчисленнаго сонма мучениковъ и исповѣдниковъ, за нами стоитъ 80 миліоновъ православныхъ славянъ! И чего же намъ еще бояться? Но увы, вмѣсто того чтобы привлечь къ себѣ католиковъ, мы сами стараемся рабски подражать имъ во многомъ. Мы постимся въ ихъ посты, мы празднуемъ ихъ праздники, мы читаемъ ихъ молитвы. Вмѣсто того, чтобы они, какъ пришельцы въ нашей мѣстности, отъ насъ учились и перенимали, мы учимся отъ нихъ и перенимаемъ то, что намъ — православнымъ соблюдать грѣшно и неприлично. Не стыдно-ли для насъ, братія, такъ рабски подражать полякамъ, которые находятся теперь у насъ въ подданствѣ? Вѣдь наши предки проливали кровь свою за вѣру православную въ борьбѣ съ поляками, а мы оставимъ-ли это драгоценное наслѣдіе нашихъ предковъ на поруганіе нашимъ врагамъ? Да не будетъ! Мы видимъ, что поляки-католики твердо держатся своего закона, почему же и мы не учимся отъ нихъ этой твердости въ вѣрѣ и не придерживаемся также крѣпко своего закона? Почему мы ходимъ на ихъ праздники по Люблинамъ и Ченстоховамъ и Богъ знаетъ еще гдѣ, когда у насъ есть свои собственные праздники, и свои чудотворныя иконы? Однимъ словомъ, у насъ нѣтъ этой твердости и ревности въ вѣрѣ, которыхъ образецъ мы видимъ въ прославляемомъ днесъ патронѣ нашемъ св. Онуфріи, и которые такъ естественно и желательно бы видѣть въ братствѣ посвященномъ его имени.

Братія и сестрицы, которыхъ имена вписаны въ книгу братства св. Онуфрія, къ вамъ теперь обращаю послѣднее мое слово! Вы — народъ избранный изъ числа всѣхъ здѣшнихъ прихожанъ; вы стоите теперь,

такъ сказать, ближе къ Богу, который призвалъ васъ своею благодатию; на васъ обращены очи и уши всѣхъ прочихъ здѣшнихъ прихожанъ. Поэтому вы должны служить для другихъ образцомъ вѣры, любви, трезвости и всякихъ добродѣтелей. Вы должны быть этою солью земли, о которой говоритъ Христосъ въ Евангеліи (Мат. 5, 13). Будьте-же сами тверды въ вѣрѣ и другихъ утверждайте въ ней, — „подвигомъ добрымъ подвизайтесь“. Не взирая ни на какія препятствія, идите смѣло и дружно впередъ! Жизнь человѣческая—это постоянная борьба съ діаволомъ, людьми и похотями тѣлесными, поэтому „облекитесь во всеоружіе Божіе, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ“ (Ефес. 6, 11). Исполняйте принятія на себя обязанности добросовѣстно и неопустительно; ибо вы приняли ихъ на себя добровольно, во славу Божію и во спасеніе душъ своихъ. Не ожидайте за свои добрыя дѣла награды отъ людей, въ мірѣ семъ; но всю свою надежду возложите на Бога, который видитъ сердце человѣка и воздастъ каждому по дѣламъ его. „Возьмите иго Христово на себя, и научитесь отъ Него, ибо Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ“. Аминь.

Свящ. Феодосій Будиловичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

ГУБЕРНІЙ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО
на 1881 годъ.

Составленъ и изданъ Стари. Помощи. Правителя канцеляріи варшавскаго губернатора, Н. К. Маевскимъ.

Содержаніе Адресъ-Календаря:

Мѣсяцесловъ. Установленія центрального управленія Россійской Имперіи. Правительственныя власти въ губерніяхъ Царства Польскаго: Военное вѣдомство, Министерство внутреннихъ дѣлъ, Министерство почтъ и телеграфовъ, Министерство народнаго просвѣщенія, Мин. финансовъ, Мин. государств. имуществъ, Вѣдомство государств. коннозаводства, Министерство Императорскаго Двора, Государственный контроль, Министерство путей сообщенія, Мин. юстиціи, Духовное вѣдомство: Вѣдомство православнаго исповѣданія, римско-католич. духовенство, протестантское

духовенство. Высшія начальствующія лица мѣстнаго Управленія въ остальныхъ частяхъ Россійской Имперіи. Алфавитный списокъ фамилій, содержащихся въ Адресъ-Календарѣ.

Цѣна экземпляра 1 р. 50 к. съ перес.

Главный складъ изданія у Управляющаго Варшавскою Губернскою Типографіею, куда гг. иногородные подписчики и благоволятъ обращаться съ своими требованіями.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ

И

САМОУБИЙСТВО.

Сочиненіе Е. А. Тихомирова.

Цѣна рубль серебромъ съ пересылкой.

Вотъ краткое содержаніе книги, разрѣшающей вопросъ о томъ „Быть или не быть“ человѣку послѣ смерти: Современный интересъ вопроса о безсмертіи души для жизни человѣческой.—Происхожденіе души человѣческой.—Доказательство безсмертія души человѣческой.—Разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій и недоумѣній: можетъ ли душа существовать безъ тѣла?—Печему никто изъ умершихъ не возвращается на землю? Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни?—О загробномъ свиданіи.—О молитвѣ за умершихъ.—Самоубійство.—Заключеніе.

Съ требованіями на книгу обращаться въ „Складъ разнородныхъ товаровъ“, на Никитской улицѣ, противъ Никитскаго монастыря, въ д. князевъ Вадбольскихъ, въ Москвѣ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу „РУКОВОДИТЕЛЬ ВЛАДИМІРСКИХЪ БОГОМОЛЬЦЕВЪ“. Составилъ Василій Орловъ. Владимірь. 1880 года. (Стр. 1—118). Цѣна 35 коп. безъ пересылки, а съ пересылкою 40 коп.*). Адресоваться: въ „Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей“, — въ губ. г. Владимірь.

*) Копійки можно высылать почтовыми (семикопѣчнаго достоинства) марками.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій Манифестъ.—Определеніе Святѣйшаго Синода: О розыскѣ лицъ вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака. — Объявленія и извѣстія: Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмска-Варшавской епархіи за 1880 годъ.—Отдѣлъ II. Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева (продолженіе). — Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи, свящ. А. Будиловича (продолженіе).—Слово въ день храмоваго праздника св. Онуферія В. пустычника, свящ. Ф. Будиловича.—Объявленія.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 11 апрѣля 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.